

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'276.1'37
DOI: 10.17223/19986645/71/1

Л.В. Балашова

ИДИОМАТИКА И АКТУАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «КОСМОС» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XXI В.)

В статье в лингвокогнитивном аспекте исследуется функционирование идиом, включающих в свой состав члены лексико-семантической группы «Космос», в текстах русского языка XXI в. Выявляются лингвистические, когнитивные и культурологические факторы, влияющие на активность в употреблении членов фразеосемантической группы в XXI в., основные виды модификаций указанных идиом в современной речи, а также степень актуальности различных компонентов (наивных и научных, архаических и современных) той картины мира, которая репрезентируется с помощью исследуемых идиом.

Ключевые слова: русский язык, космос, идиома, языковая картина мира, принципы идиоматизации

Введение

Современная антропоцентрическая лингвистика обусловила новые подходы к исследованию многих традиционных проблем языкознания (см.: [1–10]). Одним из перспективных в этом направлении признается исследование роли фразеологических единиц (ФЕ) в формировании языковой картины мира (ЯКМ) (см.: [11–17]), поскольку ФЕ являются «наиболее культурно маркированными образными единицами любого языка» [18. С. 5]; а «в современных нам значении и форме фразеологизмов отображается «окультуренное» мироосознание природы, межличностных и социально-групповых отношений, а также осознание своего «Я» как личности, эмоционально переживающей все, что имеет место или происходит в мире, воспринимающей его не только разумом, но и духовно – как нравственные установки» [19. С. 7].

В связи с этим дискуссионными остаются две принципиально значимые проблемы. Во-первых, исследователи расходятся в трактовке того, насколько уникальной является ЯКМ, отраженная в национальной фразеологии. В частности, в большей части работ по данной проблеме подчеркивается этноспецифичность и / или традиционность, даже архаичность этой картины: фразеология – это «святая святых национального языка, в которой неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [20. С. 7] (ср. также: [21–24]). В других работах [12; 13; 25–27] отмечается возможность диалектического взаимодействия разных концептуальных

компонентов (универсальных, типологических и уникальных, архаических и современных и т.п.): «...категория этнического в сфере идиоматики находится в диалектическом единстве с категорией универсального» [28. С. 72]. Во-вторых, малоизученным остается вопрос о том, насколько активно фразеологизмы различного происхождения используются в современной речи; насколько актуальной для современных носителей языка и осознанной ими является картина, которая репрезентируется с помощью таких единиц (см.: [12; 13; 21; 29–31]). Вследствие этого представляется актуальным проанализировать в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах функционирование в XXI в. идиом из одной фразеосемантической группы (ФСГ), т.е. таких фразеологизмов, которые включают в свой состав лексемы из одной лексико-семантической группы (ЛСГ).

Общая характеристика фразеосемантической группы «Космос»

Объектом нашего исследования стали выявленные в лексикографических источниках [32–41] 66 идиом, в состав которых входят субстантивы (и их адъективные дериваты), а также именные терминологические сочетания из ЛСГ «Космос». Выбор данного объекта обусловлен несколькими (лингвистическими, когнитивными и культурологическими) причинами.

Во-первых, зафиксированные в составе ФСГ «Космос» лексемы из ЛСГ «Космос» относительно многочисленны (16 единиц) и разнообразны в семантическом, этимологическом и функционально-стилистическом аспектах. Показательно, что наиболее активно в состав фразеологизмов включаются исконно русские общеупотребительные лексемы, обобщенно именующие внеземное пространство (ср.: *небо, небесный*) и конкретизирующие космические объекты, видимые с земной поверхности (ср.: *солнце, солнышко, звезда, звездный, луна, лунный, месяц*); например: *между небом и землей; небесная канцелярия; место под солнцем; путеводная звезда*. Наряду с этим в исследуемых идиомах неоднократно фиксируются специальные (обычно иноязычные) термины, называющие космические объекты и траекторию их движения в космическом пространстве (ср.: *метеор, комета, орбита, апогей, зенит*); обнаружены также единичные примеры устаревшей книжной лексики (ср.: *светило*); например: *достигнуть апогея; выходить на орбиту; восходящее светило*. Таким образом, используемая в составе идиом лексика ориентирована на отражение преимущественно наивной антропоцентрической картины мира – тех объектов внеземной поверхности, которые может наблюдать обычный человек с поверхности земли. Вместе с тем данной картине присущи компоненты современной научной картины мира, которые, однако, обычно не выходят за рамки школьной программы по астрономии.

Во-вторых, достаточно разнообразна, согласно лексикографическим источникам, **семантика членов исследуемой ФСГ**. Безусловно, наиболее последовательно (около 75%) идиомы с компонентом из ЛСГ «Космос», как фразеологизмы в целом, именуют человека и дают оценку ему как лич-

ности и части социума: его характера и поведения, жизненных установок, эмоций и интеллекта, имущественного и социального статуса, межличностных отношений и т.п. (ср.: *небо коптит* 'существовать без определённой жизненной цели'; *звездная болезнь* 'о высокомерном, чванливом поведении лица, пользующегося известностью'; *небо в алмазах* 'об ощущении счастья, радости, удовлетворении'; *хватать звезды с неба* 'об очень способном человеке'; *под открытым небом* 'без крыши над головой'). Физиологическая же сторона жизни человека в семантике членов ФСГ «Космос» отражена спорадически и, как правило, в контаминации с оценкой личности именуемого, его социального положения и т.п. (ср.: *царствие небесное* 'выражение сожаления о кончине какого-либо человека'; *питаться манной небесной* 'недоедать; жить впроголодь'). Значения из других семантических сфер (пространство и время, количество и качество, этапы развития, природные явления и т.п.) представлены примерно в 25% членов ФСГ «Космос» и часто сопровождаются прагматической оценкой именуемых феноменов (ср.: *семь верст до небес [и все лесом]* 'очень далеко'; *мелькнуть как метеор* 'очень быстро'; *в апогее* 'о наивысшей точке в развитии чего-л.'; *разверзлись хляби небесные* 'о сильном дожде').

В-третьих, достаточным разнообразием отмечена также **функционально-стилистическая характеристика** членов ФСГ «Космос». Большинство из них являются общеупотребительными или разговорными (ср.: *достать с неба звезду; пальцем в небо; выть на луну; за ушко да на солнышко; с неба (луны) свалился*). Вместе с тем около 15% исследуемых идиом, согласно лексикографическим источникам, относятся к книжным, высоким и / или устаревшим (ср.: *царствие (царство) небесное; путеводная звезда; как молодой месяц*).

Наконец, разнообразие отличает **происхождение, внутреннюю форму** исследуемых идиом, тот образ, что положен в основу идиоматизации омонимичных свободных сочетаний. В концептуальном аспекте наиболее значимыми оказываются две универсальные оппозиции, реализуемые через противопоставление земной поверхности и внеземного пространства: «верх (+) – низ (–)», «близко (норма, достижимо) – далеко (вне нормы, недостижимо)». Данные представления, характеризующие общечеловеческую наивную картину мира, в конкретных фразеологизмах могут накладываться на архаические, в основном сакральные образы, присущие многим языческим и религиозным культурам (ср.: небо как твердый свод над поверхностью земли с прикрепленными к нему, движущимися по нему космическими телами – *с неба (луны) свалился*; небо как место пребывания высших сакральных сил – *вопить к небу; гром небесный*; астрологическая взаимосвязь судьбы человека и положения звезд на небе – *звезда взошла / закатилась; родиться под счастливой звездой*). Не противоречат данным представлениям образы, взятые из конкретных языческих и религиозных культов (ср.: *на седьмом небе* – о нескольких небесных сферах упоминается в трудах Аристотеля и в Коране; *манна небесная* – о пище, которую, согласно Библии, Бог с неба послал Моисею и голодающему в пустыне

народу после их исхода из Египта). Научная картина мира отражена в принципах идиоматизации значительно меньшего числа исследуемых фразеологизмов (ср.: *вывести на орбиту*; *выйти на орбиту* – освоение человеком космоса с середины XX в.; *черная дыра* – обоснование наличия особых зон в космическом пространстве, которые возникают в результате полного гравитационного коллапса вещества, стало возможно после распространения теории относительности Эйнштейна).

Таким образом, в формировании идиом из ФГС «Космос» ведущую роль играет наивная, антропоцентрическая, преимущественно архаическая картина мира (ср.: [42]). Данной ЯКМ не чужды компоненты современной научной картины, которые обычно не выходят за рамки тех знаний, что получает носитель языка в школе. Наличие идиом, во внутренней форме которых отражены архаические представления неславянских языческих культов и нехристианских догматов (египетских, античных, мусульманских), не противоречит утверждению, что репрезентируемая с помощью идиом ЯКМ ориентирована на мировосприятие обычного человека. С одной стороны, русская культура в течение веков непосредственно и опосредованно взаимодействовала с данными культурами; с другой – астрологические практики получили в последние десятилетия широкое распространение в российском обществе.

Функционирование фразеосемантической группы «Космос» в русском языке XXI в.

Основные факторы, влияющие на функционирование идиом в современной речи

Согласно данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹ абсолютное большинство исследуемых идиом (89,4%) используются в коммуникации XXI в. (преимущественно в публицистических и художественных текстах), т.е. являются актуальными для современных носителей русского языка² (общее число употреблений – более 3000). Однако количество вхождений разных членов ФГС «Космос» в соответствующие тексты далеко не одинаковое и зависит от нескольких факторов, причем ни один из них не является ведущим.

В частности, среди не зафиксированных в НКРЯ XXI в. фразеологизмов (10,6% всех исследуемых идиом) абсолютное большинство имеет **функционально-стилистические** ограничения (устаревшие, книжные, сниженно-разговорные, просторечные) и / или содержит в своем составе лексемы с такого рода маркерами; например: *питаться манной небесной* (книжн.) –

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 02.03.2020).

² При использовании НКРЯ был задан подкорпус, ограниченный текстами 2000–2020 гг.

манна (книжн., религ.); звезда с ушами (внелитературный сниженный и бранный эвфемизм). Аналогичные характеристики присущи и малочастотным (не более 10 вхождений) идиомам (30,3%); например: *олух царя небесного* (устар., прост.) – *олух* (прост.); *через (сквозь) тернии к звездам* (ритор.) – *тернии* (устар., книжн.); *вопяты к небу* (книжн.) – *вопяты* (высок.); *апогей славы* (книжн.) – *апогей* (астр.). Вместе с тем среди высокочастотных (более 100 вхождений) идиом, которые составляют 15,1% всех фразеологизмов, а также относительно высокочастотных (51–100 вхождений) идиом (13,6%), фиксируются единицы с такого же рода ограничениями; например: *царствие (царство) небесное* (высок.) (172 вхождения) – *царствие* (устар.); *достигнуть (достичь) апогея* (книжн.) (68 вхождений); *быть в зените славы (успеха, известности)* (книжн.) (60 вхождений) – *зенит* (астр.).

Не оказывает решающего влияния на число употреблений ФЕ и этимология, **внутренняя форма идиом**. Так, количество употреблений конкретных фразеологизмов, в основе которых лежат архаические, сакральные (христианские, античные и иные) образы, далеко не одинаковое (ср.: *звезд с неба не хватает* – 180 вхождений; *на седьмом (десятом) небе* – 177; *царствие (царство) небесное* – 172; *звездный час* – 142; *путеводная звезда* – 76; *гром небесный* – 15; *разразились (разверзлись) хляби небесные* – 15). Примечательно, однако, что идиомы, сформированные на базе современных научных открытий, освоения космоса и вошедшие в язык более или менее недавно, представлены в НКРЯ относительно небольшим числом примеров, особенно в сравнении с количеством употреблений исходных (терминологических) сочетаний (ср.: *черная дыра* – 23 вхождения в идиоматических (переносных) значениях, тогда как в астрономическом – 821; *вывести (выводить) на орбиту* – 4 вхождения в переносном значении, тогда как в терминологическом – 370; *выйти (выходить) на орбиту* – 3 вхождения в переносном значении, тогда как в терминологическом – 76). Например: *Остальные спутники либо не выходили на орбиту, либо отказывались общаться с землей, оказавшись в космосе*. А. Милкус // Комсомольская правда (КП), 2014.07.24¹. – *Российская литературная премия «Дебют» стала для меня первой серьезной школой, первой премией, благодаря которой я вышел на орбиту общественного признания*. А. Нитченко // РИА Новости, 2008.09.18; *Рентгеновский телескоп eRosita... предназначена для исследований скоплений галактик, черных дыр и получения данных о природе темной материи*. И. Чеберко // Известия, 2014.04.22. – *Дагестан, будучи дотационным регионом, всегда занимал 3–4 место по количеству кредитных организаций... и имел репутацию «черной дыры» в плане транзита и обналочки денежных средств*. А. Алексеевских. *Банки Северного Кавказа потеряли 40% активов* // Известия, 2014.07.02.

На степень востребованности исследуемых идиом могут оказывать влияние их **деривационные и семантические связи** как в рамках данной

¹ Для сокращения объема текста при цитировании периодических изданий указываются только автор, издание и его выходные данные.

фразеосемантической группы, так и за ее пределами. Например, в специализированных словарях фиксируются два фразеологизма с однокоренными лексемами и однотипной семантикой – *коптит небо* и *коптитель неба*, причем первый из них (глагольный), характеризующий ситуацию в целом, относительно частотен в текстах XXI в. – 28 вхождений, тогда как его именной дериват, называющий один из актантов данной ситуации, в НКРЯ не зафиксирован. Отмеченная во фразеологических словарях идиома *витать между небом и землей* не обнаружена, но в текстах XXI в. более или менее активно используется синонимическая идиома с тем же глаголом – *витать в облаках* (37 вхождений).

Статистические показатели оказываются принципиально важными в концептуальном аспекте. Так, в текстах XXI в. не зафиксирована книжная идиома *питаться манной небесной*. В то же время в НКРЯ очень активно представлен книжный фразеологизм с аналогичной внутренней формой (*как*) *манна небесная* – 193 вхождения. На наш взгляд, различия в их функционировании связаны с особенностями их семантики. Значение именного фразеологизма непосредственно опирается на его внутреннюю форму библейского происхождения ('нечто очень желанное, получение чего обычно неожиданно и не зависит от усилий получателя'), где предмет желаний осмысливается как неожиданно ниспосланная Богом пища для голодающего народа. В глагольном фразеологизме данная внутренняя форма переосмысливается иронически ('недоедать'), т.е. сама ситуация Божественного «подарка» рассматривается как нереальная, на которую в обычной жизни человек вряд ли может рассчитывать. Возможно, подобное отступление от исходной мотивации обуславливает утрату актуальности глагольной идиомы.

Безусловно, наиболее значимым при выборе субъектом речи конкретных фразеологизмов является их **семантика**. При этом самыми частотными в текстах XXI в. становятся идиомы, дающие экспрессивно-оценочную характеристику человека в личностно-социальном аспекте (интеллект, эмоции, характер и поведение, морально-нравственные установки, социальный статус и т.п.). Именно такого рода семантика является типичной для членов данной ФГС и идиоматики в целом. Например: *Но я очень хотел завоевать Кубок Стэнли и сейчас на седьмом небе от счастья*. Н. Брагилевская, П. Лысенков // Советский спорт, 2010.06.11; *А что делать простым учителям, которые звезд с неба не хватают и гениев не растят?* К. Конюхова. // КП, 2013.09.17; *Жил себе Петр Валентинович Никоненко. Только небо коптил. Пил беспробудно в своей коммунальной комнатенке*. А. Селиванова // КП, 2002.03.18; *А где в эти трагические дни был вице-премьер, министр печати Полторанин? – Между небом и землей. Из правительства я ушел еще в конце 92-го*. А. Гришин, Е. Черных // КП, 2013.09.26; *При передаче денег не убоавшийся греха пастор был задержан работниками ФСБ. И теперь молится, рассматривая небо в клеточку*. С. Ищенко. // Труд-7, 2007.07.11.

Не менее активно используются в современной речи идиомы, развивающие абстрактные значения, что также соответствует семантике членов

ФГС «Космос». Например: *Если же тебя [эксперта] не только приглашают, но и еще иногда советуются по важным вопросам, твоя репутация в любой среде взлетает до небес.* Б. Межуев // Известия, 2014.03.04; *В 1950-е годы достигает апогея страх перед атомной бомбой.* Б. Фаликов // Наука и религия, 2011; *С качеством и ценами на обучение по программе PPL – примерно так же, как и у нас. В остальном – небо и земля.* В. Александров // Финансовая Россия, 2002.09.19; *Только люди, очень далекие от госслужбы, считают, что эта работа является манной небесной. Эта работа требует полного самоотречения.* А. Кашеварова // Известия, 2014.01.20.

Модификация (трансформация) идиом в современной речи

В целом в большинстве случаев семантика и формальная структура исследуемых идиом соответствуют лексикографическим данным. Вместе с тем выявляются некоторые специфические (прагматические, сигнификативные, формально-структурные) особенности в функционировании фразеосемантической группы «Космос» в текстах XXI в. Часть из них имеют окказиональный, другие – более устойчивый, регулярный характер.

Так, в **семантическом** аспекте (денотативная, сигнификативная и прагматическая зоны значения) выявляются следующие закономерности.

В ряде случаев многозначные идиомы, согласно данным НКРЯ, имеют тенденцию к утрате одного из лексико-семантических вариантов. В частности, фразеологизмы *между небом и землей*; *под открытым небом* практически не используются в значении ‘не иметь крыши над головой; быть бездомным’, тогда как в значениях ‘быть в неопределенном положении’; ‘вне помещения’ они фиксируются регулярно. Например: *А около 30 специалистов зависли между небом и землей. Их не уволили, но зарплату не платят с прошлого года.* Е. Астафурова // КП. 2013.04.04; *Недаром Италию называют «музеем под открытым небом». Какая еще другая страна в мире может похвастаться такой статистикой: 95 тыс. соборов, 40 тыс. замков, 30 тыс. памятников городской и усадебной архитектуры, 5, 6 тыс. музеев и археологических парков!* Д. Ди Сальво // Известия. 2014.06.05.

Идиома *небесная канцелярия* в текстах XXI в. оказывается почти невостребованной (5 вхождений) в устаревшем значении ‘воображаемая инстанция, осмысляемая как бюрократическая, контролирующая, согласно мифологическим представлениям, все происходящее’. Кроме того, в данном лексико-семантическом варианте идиома включается в контексты, которые усиливают прагматическую составляющую, – с иронической оценкой случайности, весьма важной для успешной / безуспешной деятельности человека; с негативной оценкой бездеятельности лиц и организаций, когда у пострадавшей стороны остается лишь призрачная надежда на вмешательство высших сил. Например: *Вам в отборе на Евро дали такую группу, что лучше не придумашь – такую группу можно только через небесную канцелярию заказать.* Ю. Комова // Советский спорт. 2011.07.03; – *Сил*

нет терпеть этот беспредел. В небесную канцелярию писать, что ли? – в сердцах бросил Сергей Петрович с третьего этажа на общем собрании жильцов. – Может, там управу найдем? А. Давыденко // КП. 2012.05.30. Напротив, в другом значении, связанном с характеристикой погодных условий, идиома высокочастотна (128 вхождений), причем чаще всего она фиксируется в шутливо-иронических контекстах, подчеркивающих внезапность и непредсказуемость погодных изменений (исключительно в худшую сторону), а также неточность научных прогнозов. Например: *Неприятный сюрприз подготовила небесная канцелярия тюменцам. Всего за несколько минут сильнейший ливень превратил дороги областного центра в бурные реки.* Е. Захарова // КП. 2013.07.13; *Мощнейший циклон за сутки вылил на черноморское побережье столько воды, как в Таиланде за целый месяц в сезон дождей... Что случилось с сантехникой в небесной канцелярии?* Ю. Смирнова // КП. 2014.06.16.

Подобного рода предпочтения обнаруживаются также в **формально-структурном аспекте** – по отношению к факультативным компонентам идиом. В частности, согласно данным НКРЯ при функционировании книжных фразеологизмов *достигать (достигнуть) зенита славы (успеха, известности)*; *быть в зените славы (успеха, известности)* не зафиксировано ни одного употребления с субстантивами *успех, известность*, тогда как с именем существительным *слава* идиомы используются регулярно (60 вхождений) при характеристике людей творческих профессий, ученых и т.п. Например: *Но этот роскошный блондин [актер О. Видов] в зените славы вдруг уехал из Советского Союза.* А. Осипов // КП. 2013.06.11; *В советскую эпоху общество [ЦСКА] пребывало в зените славы, собирая под свои знамена лучших из лучших.* А. Бодров // Советский спорт. 2007.05.02; *Но, несомненно, зенит славы Пирогова как хирурга приходится на время его работы при обороне Севастополя.* // РИА Новости. 2006.10.12.

Наименее частотной, согласно данным НКРЯ, оказывается собственно **формально-структурная** трансформация исследуемых идиом (11 фразеологизмов): усечение / расширение компонентного состава, замена компонента семантически однородным, синтаксическая инверсия, морфологические преобразования, которые обычно носят окказиональный характер и существенно не влияют на внутреннюю форму, семантику модифицируемой идиомы, хотя прагматическая (экспрессивно-оценочная) составляющая в ней может усиливаться. Например: *Тут нельзя работать по принципу «пальцем в небо»... ведь сегодня на основании этой корзины рассчитывается инфляция.* А. Журавская // Новый регион 2. 2011.01.12 (состав идиомы *пальцем в небо* [*попадать, попасть*] расширен за счет компонента *по принципу*); *У меня было чувство, что, как только родится ребенок, я на седьмое небо улечу.* К. Зангалис // Советский спорт. 2012.02.03 (в идиоме *попадать / попасть на седьмое небо* 'испытывать чувство восторга, блаженства, счастья' глагол *попасть* заменен на близкий по семантике компонент *улететь*); *Порой достаточно и пяти минут общения, а юная краса-*

*вица уже **уносится** на седьмое небо на крыльях любви.* Д. Перетяжко // КП. 2013.04.05 (как и в предыдущем примере, глагольный компонент заменен близкой по семантике лексемой *уносится*; кроме того, фразеологизм расширен устойчивым сочетанием *на крыльях любви*, которое конкретизирует причину чувства восторга и не противоречит внутренней форме исходной идиомы).

В НКРЯ также фиксируются отдельные окказиональные формально-структурные трансформации, которые модифицируют внутренний образ, положенный в основу идиоматизации. Например: *Да и что им [оппозиционно настроенным по отношению к власти участникам конференции] **обсуждать проблемы** «после крушения Путина», потому что им до него **семь верст раком**.* А. Гришин // КП. 2013.03.07. В данном случае изымается компонент *до небес* и вводится новый компонент *раком*, что усиливает экспрессивно-оценочную составляющую идиомы. Кроме того, трансформация приводит к утрате архаического образа твердого небесного свода, зато во внутренней форме появляется новый семантико-прагматический компонент ‘очень медленно’, что приводит к модификации семантики трансформированного фразеологизма – ‘предельно возможное различие между сравниваемыми объектами, при котором успех, значимость и т.п. одного настолько велики, что второй не способен преодолеть отставание, добиться такого же успеха’.

Следует отметить, что не все формально-структурные трансформации, связанные с изменением внутренней формы идиом, можно признать удачными. Например: *Марина и ее муж Константин Мироненко живут в Петропавловске-Камчатском с родителями, так что свое жилье молодой семье очень даже кстати. – Поздравляем, ваш сын **родился под счастливой цифрой** – 7 000 000 000! – объяснили чиновники Марине.* А. Катеруша, И. Кравчук // КП. 2011.11.03; *Пермский край **родился под несчастливым числом?** У астрологов своя версия. Они считают, что крайне неудачно была выбрана дата образования Пермского края, – 1 декабря 2005 года.* А. Смирнова // КП. 2010.01.26. В данных случаях замена лексемы *звезда* на лексемы, называющие числа, приводит к утрате архаического астрологического образа связи судьбы человека с его «звездой», тогда как новый образ «числа» вряд ли уместен (нельзя родиться под числом).

В ряде случаев некорректным нам представляется окказиональное расширение сочетаемости идиом, при котором не учитывается их внутренняя форма. Например: *Приватизация 1990-х была не просто грабительской, но кровавой. На наших кладбищах **вопиют к небу** целые **кварталы могил погибшей тогда молодежи**.* М. Делягин // Известия. 2013.01.09. В данном случае неуместным представляется отнесение фразеологизма к неодушевленному объекту (*могилам*), поскольку они не могут обращаться с мольбой (*вопить*) к высшим силам (*к небу*). Неуместность сохраняется даже в том случае, если учитывать используемую в высказывании метонимию (могила погибших как души жертв криминальных разборок), поскольку души умерших, согласно религиозной картине мира, отраженной во внутренней

форме ФЕ, находятся уже не на земле (месте пребывания живых), а в загробном мире (на небе).

Более частотным в текстах XXI в. является употребление членов фразеосемантической группы «Космос» с **семантической трансформацией**, т.е. в значениях, не отмеченных в современных лексикографических источниках (иногда в совокупности с формально-структурной модификацией). Безусловно, в большинстве случаев речь идет об окказиональных значениях, затрагивающих сигнификативную и / или прагматическую зону. Так, идиома *небо в алмазах* [увидеть] ‘об ощущении счастья, радости, удовлетворении’ в ироническом контексте используется практически в антонимическом значении – как угроза (ср.: *Я тебе покажу!*): *Люся обиделась. Прошпиела: «Ну сейчас ты у меня увидишь небо в алмазах!»*. С. Бабицкий // КП. 2011.12.15). Фразеологизм как *птица небесная*, фиксируемый в словарях в значении ‘вести беззаботную жизнь’, в контексте: *Это может быть огорчительным, но все технические и социальные новшества, поначалу бывшие свободными, как птицы небесные, постепенно обростали всё более и более обременительными регуляциями*. М. Соколов // Известия, 2014.05.20 – актуализирует компонент ‘полная независимость’ (с частичной нейтрализацией компонента ‘беззаботность’), ориентируясь непосредственно на прецедентный библейский текст.

Далеко не всегда такого рода окказиональные семантические трансформации представляются уместными и оправданными. Так, в следующем контексте: *Раньше женщины считали, что иностранцы [возможные мужья] им дадут небо в алмазах. А сейчас и в России есть мужчины гораздо состоятельнее заморских принцев*. Б. Андреев // КП. 2006.03.15 – идиома *небо в алмазах* характеризует чувство не эмоционального, духовного, а материального удовлетворения (компонент *алмазы* оценивается не с эстетической, а с материальной точки зрения), что противоречит не только значению ФЕ, но и смыслу прецедентного чеховского текста. Нам также кажется некорректным использование фразеологизма *звезд с неба не хватает* по отношению к артефакту, а не к человеку: *Вместо старой 4-ступенчатой автоматической коробки теперь здесь стоит вариатор. Конечно, он звезд с неба не хватает, но работает плавно и без рывков*. В. Гаврилов // РБК Дейли. 2013.10.01. В данном случае языковое значение, связанное с обычностью, отсутствием особого таланта у человека, трансформируется в окказиональное – ‘не слишком качественный, современный и т.п.’, что вступает в конфликт с внутренней формой ФЕ (механизм не имеет рук и принципиально не может ими дотянуться до звезд).

Наиболее интересными с точки зрения актуальности в современном русском языке членов ФГС «Космос» являются те семантические трансформации, которые имеют относительно регулярный характер (5 и более употреблений в текстах разных авторов), поскольку они свидетельствуют по крайней мере о тенденции к формированию нового лексико-семантического варианта у данных фразеологизмов. Так, идиома *до небес* [поднять, подняться и т.п.] в словарях в обоих значениях обычно имеет

негативную оценку, связанную с компонентом 'превышение нормы; сверх необходимого': 1) 'в максимально возможной степени, очень сильно; слишком сильно (о реализации какого-либо свойства, какого-либо качества)'; 2) '(хвалить и т.п.) слишком сильно, что осмысливается как нарушение нормы'. Когда речь идет о духовном развитии, идиома обозначает 'в состоянии максимального духовного, интеллектуального, эмоционального, эстетического подъема' с позитивной оценкой ситуации, поскольку *небо* воспринимается уже не только как сфера, предельно удаленная от земной поверхности (места обитания человека), но и как сакральная зона, максимально противопоставленная обыденной жизни человека. Например: *Мне сразу вспомнились детство и мой отец, которому тоже говорили: "Ты существуешь только благодаря тому, что есть мы, музыканты, **поднявшие** тебя до небес»*. С. Спивакова. Не всё (2002).

В современных словарях фразеологизм *звездный дождь* фиксируется исключительно в терминологическом значении 'обильное падение метеоритов', тогда как в текстах XXI в. представлено 11 контекстов разных авторов, которые используют эту ФЕ в двух переносных значениях. Первое из них выступает как синоним метафорического значения субстантива *созвездие* 'группа выдающихся деятелей, писателей, художников, известных лиц и т.п.'. Например: *На «Русской зиме» всех зрителей ждет настоящий «звездный дождь»*. Так, в прыжках в длину примут участие четыре лучшие в рейтинге IAAF спортсменки этого вида: олимпийская чемпионка Татьяна Лебедева, призер чемпионата мира австралийка Бронвин Томпсон, чемпионка России Оксана Удмуртова и чемпионка Европы Людмила Колчанова. И. Шишкина // Советский спорт. 2007.01.19; [О появившихся одно за другим медийных лицах:] «Прямо Млечный путь, или, как это там называется... *звездный дождь*...» – подумала я. Вновь прибывшая тоже была звезда, только не кино, а эстрады. В. Белоусова. По субботам не стреляю (2000). Второе переносное значение, также неоднократно фиксируемое в текстах XXI в., характеризует обилие наград, поощрений, которые внезапно получает человек, и мотивационно опирается на метафорические значения субстантивов *звезда* 'успех, удача' и *дождь* 'обилие чего-л.'. Кроме того, на формирование нового идиоматического значения оказывает влияние семантика близкой в формально-структурном аспекте идиомы *звездный час*. Например: *К счастью, звездный дождь не испортил молодую актрису, она проста и естественна в общении, умеет слушать и слышать, а когда ей делают комплименты, то краснеет, как юная девушка*. Л. Лебедина // Труд-7. 2006.07.19; *Но завод спешил с победным рапортом и в ожидании звездного дождя наград конструкцию не сочли нужным «усложнять»*. В. Арон // Труд-7. 2001.01.11.

Терминологическое сочетание *черная дыра*, в отличие от сочетания *звездный дождь*, согласно лексикографическим источникам, имеет два переносных значения: 'второстепенное, плохое, неизвестное место' и 'уменьшение ресурса; затраты', которые актуальны для современных носителей языка. Например: *Нужна ли Европе разваленная, нищая Украина? Они ведь*

хотели получить рынок страны с 45-миллионным населением, а не «черную дыру», в которой идет гражданская война. К. Волков // Известия. 2014.06.03. Вместе с тем следует отметить, что выделанные словарями переносные значения в большинстве случаев представлены в текстах в несколько модифицированном варианте. В частности, на базе первого из них за счет метонимического расширения формируется вариант ‘то, что полностью утратилось, исчезло, забыто, стало неизвестным’, где негативная оценка смещается с характеристики абстрактного феномена на причины этого явления и их инициаторов. Например: «*Господа либералы отработывают свою пайку. Хотят, чтобы мы свое прошлое считали черной дырой. Я их всех ненавижу: горбачева, шеварнадзе, яковлева, – напишите с маленькой буквы, так я их ненавижу*». С. Алексиевич. Время second-hand // Дружба народов. 2013; *Внезапное, необратимое, абсолютное исчезновение общества. Черная дыра, в которую проваливаются любые средства и намерения, хоть благие, хоть самые порочные. Общество в считанные недели превращается в необратимо недееспособное, и никакими импортными красотами типа «демократия», «институты гражданского общества» и т.д. его не оживишь*. С. Роганов // Известия. 2014.07.07; *Мы сделали столько для покаяния, такие жертвы принесли, что куда же еще дальше? Нам, может, распылиться в пространстве, исчезнуть, оставить здесь черную дыру, чтобы все успокоилось*. А. Гришин // КП. 2014.06.19. Модификация второго переносного значения обычно связана с конкретизацией причин возникновения негативной ситуации: ‘нерентабельный экономический, социальный институт, который требует постоянных финансовых вливаний, затрат вследствие непрофессиональной логистики и / или коррупции его руководства, сотрудников’. Например: *Гигантский национализированный «ЮКОС» в руках бездельников и воров очень скоро превратится в огрызок, где закрываются одна за другой погубленные скважины, уволакиваются в «черную дыру» инвестиции, царят воровство и бесхозность*. А. Проханов // Завтра. 2003.08.06.

В ряде случаев семантическая трансформация связана с **формально-структурной** и, возможно, **дистрибутивной**, причем иногда такого рода изменения носят достаточно регулярный характер. Так, идиома **пальцем в небо** [*попасть, попадать*] со значением ‘о человеке, который говорит или делает что-то невпопад’ в текстах XXI в. неоднократно фиксируется с переходными глаголами *тыкать, ткнуть* и именным дериватом *тыканье*, что приводит к усилению признака активной позиции субъекта – ‘действовать наобум, наугад, не размышляя, не обдумывая’. Например: *Есть нечто интригующее в предложении этого Мазепина. Он, наверное, ткнул пальцем в небо, но удачно попал в сложную и актуальную тему*. А. Холина // Известия. 2013.06.27; *Если говорить серьезно, пока это абсолютно беспочвенные рассуждения, которые скорее похожи на тыканье пальцем в небо*. А. Юнашев // Известия. 2013.09.25; *Какие-то результаты я назвала исходя из объективных вещей – одна команда была явно сильнее другой, а какие-то, просто ткнув пальцем в небо*. Р. Вагин // Советский спорт. 2013.04.15.

Если обязательным компонентом во фразеологизме *с неба свалился (упал)* становится сравнительный союз, а позицию субъекта замещает имя, называющее не лицо, а предмет желаний, благоприятные обстоятельства, обуславливающие успех в достижении цели, то идиома развивает значение, аналогичное значению фразеологизма *как манна небесная*. Тем самым в концептуальном плане *небо* начинает ассоциироваться с высшими сакральными силами, а не с предельно удаленным и не связанным с землей, с обычной человеческой жизнью пространством. Например: – *Нам эта помощь как с неба упала!* – *делится радостью директор школы бокса Андрей Лазарев*. // КП. 2011.04.16; *Да, деньги как с неба свалились, но у меня же ребенок погиб... И тысячи эти не в радость, поперек горла...* В. Карпов // Труд-7. 2002.06.20. Но при подобной формальной трансформации идиомы возможна такая семантическая трансформация, которая не связана с изменением концептуального принципа идиоматизации: падение с неба осмысляется как внезапное появление кого-, чего-либо. Например: *Огромное количество земноводных буквально заполонило автомагистраль. «Они как с неба упали!» – вспоминают очевидцы*. А. Овчинникова // Известия. 2010.05.28.

Не все подобные трансформации представляются удачными, поскольку в них не учитывается не только семантика, но и внутренняя форма фразеологизмов. Однако все они носят окказиональный характер. Так, в контексте: *Под ногами – хляби небесные. Зима решила прикинуться весной*. П. Мейлахс. Отступник // Звезда. 2002 – идиома *разверзлись хляби небесные* при усечении глагольного компонента используется в окказиональном значении ‘большие лужи с грязью; топь’, что соответствует разговорному значению отдельной лексемы *хлябь* ‘жидкая грязь’, но внутренняя форма идиомы (*хляби небесные*), где *хлябь* употреблено в устаревшем лексико-семантическом варианте ‘бездна’, вступает в конфликт со значением субстантива.

В цитируемой речи героя публикации, владельца нескольких АЗС идиома *звезд с неба не хватает* (‘о заурядном, ничем не выдающемся человеке’) используется в 1-м лице при самооценке в окказиональном значении ‘добиваться успеха, материального благополучия’: *«Реализация, конечно, не очень высокая, – признается Андрей Сорокин. – Но она мне позволяет держаться на плаву и иметь прибыль. Звезд с неба не хватаю, на хлеб с маслом зарабатываю»*. Г. Старинская // РБК Дейли. 2013.05.13. Это связано, на наш взгляд с тем, что субъект речи ориентируется на значение другой, близкой в структурном и мотивационном аспектах идиомы *достать с неба звезду* ‘о человеке, который добился успеха, сделал что-то невозможное или осуществив свою мечту’.

К числу других регулярных трансформаций исследуемых идиом относится включение их в такие контексты, которые приводят к **актуализации их внутренней формы**, к ее шутливо-ироническому обыгрыванию и возможному совмещению идиоматического и буквального значений. Такого рода модификации, с одной стороны, усиливают **прагматическую (экспрессивно-оценочную) зону** значений фразеологизмов, а с другой – сви-

детельствуют об осознанности исходной внутренней формы фразеологизмов современными носителями языка. Например: *Первые годы жизни малыши буквально провел между небом и землей; он месяцами «жил» под водой, а потом вместе с мамой (мастером спорта по альпинизму) поднимался на высоту 3800 м на Эльбрус. Так к нему, одному из первых, были применены новейшие методы лечения подобных заболеваний методом декомпрессии.* М. Бойцова. // Петербургский Час пик. 2003.09.17; *Но государство по закону обязано хоронить только одиноких. Таким образом, покойники оказываются «между небом и землей»: государство не может, близкие не хотят. Их-то мы и берем.* Н. Грачева // КП. 2004.08.04; *Тот [экономически рентабельный водород], по глубокому убеждению Жени, позарез нужен нашим «Ладам» и «Газелям». И в самом деле, не все же им небо коптить и бензин переводить.* В. Викторов // Труд-7. 2007.04.06; *Это положение юридически разобрано в наших святых книгах тысячи лет назад. Ничего нового ни под луной, ни под солнцем, ни вот под этим фонарем.* Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014).

Выводы

Итак, комплексный (лингвистический, когнитивный, культурологический) анализ лексикографических источников и текстов XXI в. показывает, что русские идиомы, включающие в свой состав лексемы из ЛСГ «Космос» (фразеосемантическая группа «Космос»), обладают рядом специфических особенностей, значимых в лингвистическом и концептуальном аспектах.

1. Языковая картина мира, репрезентируемая исследуемыми идиомами, достаточно разнородна и включает компоненты обиходных и научных, архаических и современных, исконно русских и заимствованных (в том числе интернациональных) представлений. Несмотря на это, выявляется тенденция к ориентации данной ЯКМ на отражение наивных, во многом архаических взглядов на внеземное пространство.

2. Данная ФГС устойчива в русском языке XXI в. Тем самым устойчивость сохраняет и та картина мира, которая транслируется внутренней формой указанных фразеологизмов. Об осознанности концептуальных образов, положенных в основу идиоматизации, свидетельствует, в частности, обыгрывание внутренней формы фразеологизмов в текстах XXI в.

3. Большинство зафиксированных речевых ошибок, выявленных при функционировании идиом из ФГС «Космос» в текстах XXI в., имеют концептуальную основу и связаны с игнорированием внутренней формы данных фразеологизмов. Окказиональный характер таких недочетов указывает на низкую речевую культуру конкретных носителей языка. Сделать вывод о том, насколько такого рода речевые ошибки связаны с забвением, непониманием образов, лежащих в основе идиоматизации, представляется преждевременным. Эта проблема требует дополнительного исследования.

4. О лингвистической и концептуальной устойчивости, жизнеспособности ФГС «Космос» в современной речи говорит также тот факт, что в

функционировании ее членов в современных текстах выявляются динамические характеристики, многие из которых носят достаточно регулярный характер и свидетельствуют о некоторых формальных, семантических, функционально-стилистических тенденциях в развитии данной фразеологической подсистемы.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. Балашова Л.В. Горизонтальная модель пространственной метафоры в медийном образе России (жанры аналитического обзора и экспертного мнения) // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5, № 4. С. 1178–1196.
3. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы М. : Индрик, 2005. 1040 с.
4. Дементьев В.В. Речевые жанры коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
5. Дементьев В.В. «Разговор по душам» в системе ценностей русской речевой коммуникации // *Quaestio Rossica*. 2019. Т. 7, № 1. С. 255–274.
6. Демешкина Т.А. Трансформация диалектной коммуникации под воздействием СМИ // *Вестник Томского государственного университета*. 2016. № 413. С. 29–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-dialektnoy-kommunikatsii-pod-vozdeystviem-smi> (дата обращения: 21.02.2020).
7. Демешкина Т.А., Верхотурова Н.А., Крюкова Л.Б., Курикова Н.В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе». Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. 196 с.
8. Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // *Языковое сознание и образ мира*. М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 39–54.
9. Иванцова Е.В. Мирозидение языковой личности в традиционной русской народно-речевой культуре // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2014. № 4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovidenie-yazykovoy-lichnosti-v-traditsionnoy-russkoj-narodnorechevoy-kulture> (дата обращения: 21.02.2020).
10. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М. : Академический проект, 2001. 990 с.
11. Балашова Л.В. Речевые жанры в русской идиоматике (семантический и концептуальный аспекты) // *Жанры речи*. 2017. № 1(15). С. 6–29.
12. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. 656 с.
13. Ильясов В.С. Фразеология как способ репрезентации языковой картины мира (на материале фразеосемантического поля «Питание» в русском и арабском языках) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1019. 398 с.
14. Ковшиова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М. : URSS, 2012. 453 с.
15. Краснобаева-Черная Ж.В. Опыт осмысления ценностной картины мира во фразеологии: структурная организация (на материале русского, украинского, английского и немецкого языков) // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2018. № 54. С. 98–116.
16. Дронов П.С., Полян А.Л. Пространственная концептуализация ментального и эмоционального воздействия: модель экспериенцер как поверхность во фразеологии // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015. № 6 (38). С. 5–18.
17. Тресорукова И.В. «Пищевой код греческой фразеологии: фитоним «огурец» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2018. № 53. С. 98–110.

18. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М. : Элпис, 2008. 271 с.
19. *Телия В.Н.* Предисловие // Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006. С. 6–15.
20. *Бабкин А.М.* Идиоматика (фразеология) в языке и словаре // Современная русская лексикография 1977. М., 1979. С. 4-19.
21. *Борщева О.В.* Концептуальное поле «ТРУД» сквозь призму идиоматики: на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2012. 303 с.
22. *Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г.* Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. М. : ФЛИНТА : Наука, 213. 184 с.
23. *Веренич Т.М.* Черты национального характера во фразеологической картине мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе. М., 2012. С. 51–53.
24. *Маслова В.А.* Homologudlis в культуре. М. : Гнозис, 2007. 320 с.
25. *Алефиренко Н.Ф., Аглеев И.А.* Когнитивная метафора и фразеосемиосис // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. Белгород, 2013. С. 29–32.
26. *Наумов К.Д.* Концептуализация мира на основе сакральных образов (на материале русской и польской идиоматики) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 350 с.
27. *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
28. *Золотых Л.Г.* Взаимодействие фразеологической семантики и семиотических средств культуры // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами. Белгород, 2013. С. 70–75.
29. *Балашова Л.В.* Идиомы со значением «Власть» в современном российском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 12–21.
30. *Соболева Н.П.* Лингвокультурологические аспекты контекстуального использования фразеологизмов в рекламных слоганах // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 45. С. 139–149.
31. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 8–25.
32. Академический словарь русской фразеологии. М. : ЛЕКСПУС, 2015. 1168 с.
33. *Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г.* Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М. : Элпис, 2008. 472 с.
34. *Бирих А.К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М. : Астрель : АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
35. *Большой академический словарь русского языка.* Т. 1–24. М. ; СПб. : Наука, 2004–2017.
36. *Большой фразеологический словарь русского языка.* М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
37. *Словарь русского языка* : в 4 т. М. : Рус. яз., 1981–1984.
38. *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики.* М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.
39. *Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов.* М. : Азбуковник, 2007. 1174 с.
40. *Фелицына В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. М. : Рус. яз., 1990. 220 с.
41. *Фразеологический словарь русского языка.* М. : Рус. яз., 1994. 543 с.
42. *Логический анализ языка. Космос и хаос. Концептуальные поля порядка и беспорядка.* М. : Индрик, 2003. 640 с.

Idiomatics and the Current Language Picture of the World (Based on the Material of the Phraseosemantic Group “Cosmos” in the Russian Language of the 21st Century)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 71. 5–24. DOI: 10.17223/19986645/71/1

Liubov V. Balashova, Saratov State University (Saratov, Russian Federation). E-mail: balashova53@yandex.ru

Keywords: Russian language, cosmos, idiom, language picture of the world, principles of idiomatization.

The article examines the functioning of 66 members of the phraseosemantic group “Cosmos” in the Russian language in the 21st century in cognitive and linguistic aspects. This group includes idioms that are members of the lexico-semantic group “Cosmos”. The material for the analysis was lexicographic sources and all contexts with these phraseological units recorded in the texts of the 2000–2020 Russian National Corpus (more than 3,000 occurrences). The methodological basis of the research was the idea of phraseology as a complex (linguistic, cognitive and cultural) phenomenon that plays an important role in the representation of the language picture of the world. The aim of the article was to identify the main trends in the functioning of idioms from one phraseosemantic group in the Russian language of the 21st century. The research used a complex method of system-semantic and cognitive-cultural analysis of language phenomena. According to lexicographic sources, the semantic, functional-stylistic and conceptual characteristics of the idioms, as well as their constituent lexemes from the “Cosmos” group are given. The relative statistics of the use of these idioms in modern speech, as well as the main factors affecting this process, are established. Specific (pragmatic, significant, formal-structural) features in the functioning of the phraseosemantic group “Cosmos” are revealed. Occasional and regular types of modification (transformation) of idioms in speech are specified, as well as their connection with the representation of the world picture, which is reflected in the internal form of phraseological units. It is noted that this picture includes components of naive and scientific, archaic and modern, primordial and borrowed ideas about extraterrestrial space, but is focused on reflecting mainly everyday, largely archaic views on the cosmic order. It is established that most members of the group function stably in modern texts, which determines the relevance of the transmitted picture of the world. The conceptual images that make up the basis of idiomatization are deliberate, which is indicated by the language game related to the actualization of the idioms’ inner form with formal and semantic modification (transformation) in the texts of the 21st century. The occasional speech errors in the use of the idioms have a cognitive basis and are associated with the neglect of the internal forms of these idioms. The presence of regular formal, semantic, functional and stylistic transformations indicates the relevance of the studied idioms for modern native speakers, as well as the main linguistic and cognitive trends in the development of the phraseological subsystem.

References

1. Arutyunova, N.D. (1998) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of the Human]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
2. Balashova, L.V. (2017) The horizontal model of the spatial metaphor in the media image of Russia (genres of analytical review and expert opinion). *Quaestio Rossica.* 4 (5). pp. 1178–1196. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2017.4.274
3. Vereshchagin, E.M. & Kostomarov, V.G. (2005) *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and Culture. Three linguistic and cultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientemas]. Moscow: Indrik.
4. Dement'ev, V.V. (2016) *Rechezhanrovye kommunikativnye tsennosti v novykh i novyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech Genre Communicative Values in New and Newest Spheres of Russian Speech]. Saratov: Saratov State University.

5. Dement'ev, V.V. (2019) Heart-to-heart Talk in the System of Values of Russian Speech Communication. *Quaestio Rossica*. 1 (7). pp. 255–274. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2019.1.375
6. Demeshkina, T.A. (2016) The transformation of dialect communication under the mass media influence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 29–33. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-dialektnoy-kommunikatsii-pod-vozdeystviem-smi> (Accessed: 21.02.2020). (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/4
7. Demeshkina, T.A. et al. (2006) *Lingvisticheskoe modelirovanie situatsii vospriyatiya v regional'nom i obshcherossiyskom diskurse* [Linguistic Modeling of the Situation of Perception in the Regional and All-Russian Discourse]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Zalevskaya, A.A. (2000) Natsional'no-kul'turnaya spetsifika kartiny mira i razlichnye podkhody k ee issledovaniyu [National and cultural specificity of the worldview and various approaches to its study]. In: Ufimtseva, N.V. (ed.) *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Linguistic Consciousness and the Image of the World]. Moscow: The Institute of Linguistics RAS. pp. 39–54.
9. Ivantsova, E.V. (2014) Worldview of the language personality in the traditional Russian folk-speech culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4 (30). pp. 27–42. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovidenie-yazykovoy-lichnosti-v-traditsionnoy-russkoy-narodnorechevoy-kulture> (Accessed: 21.02.2020). (In Russian).
10. Stepanov, Yu.S. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian Culture: Research Experience]. Moscow: Akademicheskii proekt.
11. Balashova, L.V. (2017) Speech genres in Russian idiomatics (semantic and conceptual aspects). *Zhanry rechi – Speech Genres*. 1 (15). pp. 6–29. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-6-29
12. Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (2008) *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the Theory of Phraseology]. Moscow: Znaniye.
13. Il'yasov, V.S. (2019) *Frazeologiya kak sposob reprezentatsii yazykovoy kartiny mira (na materiale frazeosemanticheskogo polya "Pitanie" v russkom i arabskom yazykakh)* [Phraseology as a way of representing the linguistic picture of the world (based on the "Nutrition" phraseosemantic field in Russian and Arabic)]. Philology Cand. Diss. Saratov.
14. Kovshova, M.L. (2012) *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Linguoculturological Method in Phraseology: Culture codes]. Moscow: URSS.
15. Krasnobaeva-Chernaya, Zh.V. (2018) Experience of understanding the axiological world image in phraseology: a structural organization (based on Russian, Ukrainian, English and German). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 54. pp. 98–116. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/54/6
16. Polyan, A.L. & Dronov, P.S. (2015) Spatial conceptualization of mental and emotional impact: experiencer as a surface model in phraseology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (38). pp. 5–18. (In Russian).
17. Tresorukova, I.V. (2018) The food code of Greek phraseology: the phytonym “cucumber”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 53. pp. 98–110. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/53/7
18. Alefirenko, N.F. (2008) *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigmat* [Phraseology in the Light of Modern Linguistic Paradigms]. Moscow: Elpis.
19. Teliya, V.N. (2006) Predislovie [Preface]. In: Teliya, V.N. (ed.) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: AST-PRESS KNIGA. pp. 6–15.
20. Babkin, A.M. (1979) *Idiomatika (frazeologiya) v yazyke i slovare* [Idioms (phraseology) in language and vocabulary]. In: *Sovremennaya russkaya leksikografiya 1977* [Modern Russian Lexicography 1977]. Moscow: Nauka. pp. 4–19.

21. Borshcheva, O.V. (2012) *Kontseptual'noe pole "TRUD" skvoz' prizmu idiomatiki: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Conceptual field "LABOR" through the prism of idioms: on the material of the Russian and English languages]. Philology Cand. Diss. Saratov.
22. Buyanova, L.Yu. & Kovalenko, E.G. (2013) *Russkiy frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovoy kontseptualizatsii sfery moral'nykh kachestv lichnosti* [Russian Phraseological Unit as a Mental and Cognitive Means of Linguistic Conceptualization of the Sphere of Moral Qualities of a Person]. Moscow: FLINTA: Nauka.
23. Verenich, T.M. (2012) [Traits of national character in the phraseological picture of the world (based on the French and Russian languages)]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve* [Philology and Linguistics in Modern Society]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 20–23 May 2012. Moscow: Vash poligraficheskiy partner. pp. 51–53. (In Russian).
24. Maslova, V.A. (2007) *Homo lingualis v kul'ture* [Homo Lingualis in Culture]. Moscow: Gnozis.
25. Alefirenko, N.F. & Agleev, I.A. (2013) [Cognitive metaphor and phraseosemiosis]. *Kognitivnye faktory vzaimodeystviya frazeologii so smezhnymi distsiplinami* [Cognitive Factors of Interaction of Phraseology with Related Disciplines]. Proceedings of the III International Conference. Belgorod. 19–21 March 2013. Belgorod: ID "Belgorod", National Research University "Belgorod State University". pp. 29–32. (In Russian).
26. Naumov, K.D. (2013) *Kontseptualizatsiya mira na osnove sakral'nykh obrazov (na materiale russkoy i pol'skoy idiomatiki)* [Conceptualization of the world on the basis of sacred images (based on the material of Russian and Polish idioms)]. Philology Cand. Diss. Saratov.
27. Teliya, V.N. (1996) *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
28. Zolotykh, L.G. (2013) [Interaction of phraseological semantics and semiotic means of culture]. *Kognitivnye faktory vzaimodeystviya frazeologii so smezhnymi distsiplinami* [Cognitive Factors of Interaction of Phraseology with Related Disciplines]. Proceedings of the III International Conference. Belgorod. 19–21 March 2013. Belgorod: ID "Belgorod", The National Research University "Belgorod State University". pp. 70–75. (In Russian).
29. Balashova, L.V. (2016) Idioms with the meaning "power" in contemporary Russian political discourse. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 4 (58). pp. 12–21. (In Russian).
30. Soboleva, N.P. (2017) Linguoculturological aspects of the contextual use of phraseological units in advertising slogans. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 45. pp. 139–149. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/45/10
31. Teliya, V.N. (1999) Pervoocherednye zadachi i problemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury [Priority tasks and problems of studying the phraseological composition of the language in the context of culture]. In: Teliya, V.N. (ed.) *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the Context of Culture]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 8–25.
32. Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (eds) (2015) *Akademicheskii slovar' russkoy frazeologii* [Academic Dictionary of Russian Phraseology]. Moscow: LEKSURUS.
33. Alefirenko, N.F. & Zolotykh, L.G. (2008) *Frazeologicheskiy slovar': Kul'turno-poznava-tel'noe prostranstvo russkoy idiomatiki* [Phraseological Dictionary: Cultural and Cognitive Space of Russian Idioms]. Moscow: Elpis.
34. Birikh, A.K. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiy slovar'* [Russian Phraseology. Historical and etymological dictionary]. Moscow: Astrel': AST: Lyuks.
35. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (eds) (2004 – cont.) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–24. Moscow; Saint Petersburg: Nauka.

36. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Big Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
37. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–4. Moscow: Russkiy yazyk.
38. Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (eds) (2007) *Slovar'-teaurus sovremennoy russkoy idiomatiki* [Thesaurus Dictionary of Modern Russian Idioms]. Moscow: Mir entsiklopediy. Avanta+.
39. Shvedova, N.Yu. (ed.) (2007) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with the Inclusion of Information about the Origin of Words]. Moscow: Azbukovnik.
40. Felitsyna, V.P. & Mokienko, V.M. (1990) *Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskiy slovar'* [Russian Phraseological Units: Linguistic and country studies dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
41. Molotkov, A.I. (ed.) (1994) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk.
42. Arutyunova, N.D. (ed.) (2003) *Logicheskiy analiz yazyka. Kosmos i khaos. Kontseptual'nye polya poryadka i besporyadka* [Logical Analysis of Language. Space and chaos. Conceptual fields of order and disorder]. Moscow: Indrik.